
По жалобам о нарушении статьи 8 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на уважение личной и семейной жизни

По делу обжалуется отказ возможному биологическому отцу в доступе к ребенку без рассмотрения вопроса о наилучших интересах ребенка. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции.

Шнейдер против Германии

[Schneider v. Germany] (№ 17080/07)

Постановление от 15 сентября 2011 г. [вынесено V Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В мае 2002 – сентябре 2003 года заявитель имел связь с замужней женщиной, и он утверждает, что являлся биологическим отцом ее сына, рожденного в марте 2004 года, юридическим отцом которого являлся муж женщины. Хотя женщина и ее муж признали, что заявитель мог быть биологическим отцом, они решили не удостоверить отцовство в интересах своей семьи. После рождения мальчика заявитель обратился в национальные суды для признания права доступа к ребенку и регулярного информирования о его развитии, но его обращение было отклонено на том основании, что даже если предположить, что он являлся биологическим отцом, он не относился к такой категории лиц, как юридический отец или лицо, имеющее социальные и семейные связи с ребенком, которые имели бы право доступа к ребенку в соответствии с Гражданским кодексом. После рассмотрения жалобы решение было оставлено без изменения, и Федеральный конституционный суд оставил жалобу в порядке конституционного судопроизводства без рассмотрения.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. Не исключалось, что преднамеренная связь заявителя с мальчиком относилась к сфере «семейной жизни». Хотя заявитель не сформировал семейной связи с ребенком, это объяснялось тем, что он был лишен возможности принятия ответственности за него против воли юридических родителей. Однако заявитель имел постоянную связь с матерью ребенка в течение более чем года и в достаточной степени продемонстрировал заинтересованность и привязанность к ребенку до и после его рождения: ребенок был запланирован, заявитель сопровождал мать на медицинские обследования, связанные с ее беременностью, и признавал свое отцовство до рождения ребенка. В любом случае, даже если правоотношения между заявителем и ребенком не достигали уровня семейной жизни, они, тем не менее, составляли важную часть личности заявителя и, таким образом, его «личной жизни». Отказ национальных судов в доступе к ребенку и информировании о мальчике составлял вмешательство, которое было предусмотрено соответствующими положениями Гражданского кодекса и преследовало законную цель защиты прав и свобод других лиц.

Что касается необходимости вмешательства в демократическом обществе, Европейский Суд отметил, что национальные суды приняли решение, не рассматривая вопроса о том, отвечало ли при конкретных обстоятельствах дела наилучшим интересам ребенка предоставление заявителю доступа к нему и информации о нем или преобладал ли интерес заявителя над интересом юридических родителей. Национальные суды также не рассматривали причины, по которым заявитель ранее не сформировал «социальную и семейную связь», а также не учли тот факт, что по правовым и практическим причинам он был лишен возможности это сделать. Что касается довода государства-ответчика о том, что систематическое придание приоритета существующей юридической семье по отношению к правам биологических отцов гарантирует стабильность, Европейский Суд не убежден в том, что наилучший интерес ребенка заключается в проживании с юридическим отцом при том, что наличие биологического отца может быть достоверно определено с помощью общего правового предположения. Рассмотрение вопроса о наилучшем интересе ребенка имеет важнейшее значение в каждом деле подобного рода, и ввиду большого разнообразия семейных ситуаций, которые могут быть затронуты, справедливое уравнивание прав всех причастных лиц делает необходимым рассмотрение конкретных обстоятельств каждого дела. Национальные суды не обеспечили такого рассмотрения в деле заявителя и потому не привели достаточных мотивов, оправдывающих вмешательство в его права.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

(См. также Постановление Европейского Суда от 21 декабря 2010 г. по делу «Анайо против Германии» [Anayo v. Germany], жалоба № 20578/07, и, что касается правила об исключении судебной проверки передачи единоличной опеки матери внебрачного ребенка, см. Постановление Европейского Суда от 3 декабря 2009 г. по делу «Цаунеггер против Германии» [Zaunegger v. Germany], жалоба № 22028/04, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 125).